

Карен Огандж

Александр Великий

Карен Огандж (Оганджян) Александр Великий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73271043

SelfPub; 2026

Аннотация

Роман «Александр Великий» затрагивает глубинные пласты человеческих взаимоотношений, направления развития современного человечества, осмысления роли человека на Земле и места человека во всей Вселенной, его уязвимость перед жизненными обстоятельствами и перед волей Создателя.

Герои романа, хотя и наделены сверхчеловеческими внеземными способностями, – это обычные люди с присущими им достоинствами и изъянами, при этом убежденные в торжестве человеческого разума над силами зла и регресса.

Писатель очень тонко описывает взаимоотношения героев, которых Создатель телепортировал на Землю для выполнения особой миссии — миссии по спасению планеты Земля и всей Вселенной.

Содержание

Разговор у создателя	5
Рождение на земле	9
Думы о своем происхождении	13
Начало юности	16
Поездка в Англию	20
Лондон	23
За завтраком	28
Зачем охрана?	31
Поездка в Оксфорд	35
Обед в доме президента колледжа	38
Беседа с отцом по телефону	42
У заброшенного монастыря	46
Поездка в Лох-Несс	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

**Карен Огандж
(Оганджян)
Александр Великий**

Разговор у создателя

Александр после долгих перелётов по Вселенной вернулся к себе домой, в свой роскошный замок, расположенный недалеко от дворца Создателя, на расстоянии десять тысяч световых лет. Дворец Создателя находился в самом центре вселенной «Счастье», окруженный её наиболее активными звёздами, стремительно менявшими размеренную жизнь вокруг и требовавшими от Создателя неимоверного ума и сил, чтобы управлять беспокойным состоянием Вселенной, не давая ей низринуться в пучину хаоса.

Только Александр вошёл в свой замок, как его паж Цирий подошел к нему и, нежно обняв своего хозяина, спросил, как прошли его перелёты по вселенной. В былое время Александр непременно стал бы подробно рассказывать любимому другу о своих впечатлениях от поездки, но теперь он только мило улыбнулся своему самому дорогому существу на свете и почему-то забеспокоился.

– Что-то неладное произошло?– видя внезапную перемену в настроении Александра, спросил Цирий.

– Только что получил сигнал от Создателя. Приказывает, чтобы я срочно явился к нему во дворец,– раскрыл он другу причину своей заботливости. – Он еще продолжает посылать мне письма. Голова раскалывается от их содержания. Я не успеваю их просматривать и одновременно разговаривать

с тобой. Да и, кроме того, боюсь, что Создатель уже вычитывает все мои мысли и предугадывает мои действия. Все, как на ладони. Никакой личной жизни...

Сетую о тяготах бытия, Александр заключил своего любимца в объятия... И только он захотел дать волю чувствам, как мозжечок зафиксировал очередной сигнал. Создатель потребовал немедленно явиться во дворец.

– Я должен уходить, – обнимая друга и извиняясь, что не сумел уделить ему должного внимания, произнёс Александр и стал готовиться к телепортации.

– Ты скоро? – с грустью спросил вслед улетавшему Александру Цирий, но его слова растворились в воздухе, не дойдя до Александра, который уже подлетал к дворцу Создателя.

Александр облетел несколько планет, которые на фоне яркого зарева активных звёзд показались оазисом спокойствия. Ему бы захотелось побыть здесь наедине с Цирием, вдали от шума и суеты Вселенной... Он не успел и помечтать как следует, а впереди уже во всей мощи показался величайший дворец Вселенной, по размерам превосходивший самую большую звезду. Александр стал готовиться к посадке и трансформации своей внешности для пропуска к Создателю.

Пройдя все формальные проверки, Александр в сопровождении агентов Создателя вошел в его кабинет. Создатель подошел к Александру и поприветствовал его. Он проявлял такую близость только к нескольким одаренным гражданам

Вселенной. Обычно он общался с подчиненными только через экран и сенсоры граждан, тела которых были буквально наспигованы ими.

– Александр!– обратился к нему Создатель.– Ты один из самых почитаемых граждан нашей Вселенной, и ты, как никто другой, прекрасно понимаешь, что Вселенная – это живой организм. Сбой в одной точке может привести к волнениям и провокациям во всем пространстве Вселенной и погубить ее. Две тысячи лет тому назад ты услужил Вселенной, подняв отсталую окраину, планету Земля, до необходимого уровня развития. Это было крайне важно, чтобы она не отстала от темпов развития всей Вселенной, и в первую очередь в гуманитарном измерении. Ты понимаешь, к чему я клоню?– взглянув прямо в глаза Александру, спросил Создатель.

Александр, внимательно слушавший Создателя в состоянии полного гипноза, после обращения Создателя как бы встрепенулся и произнёс:

– Догадываюсь, Создатель.

– И о чём?– чеканно произнес Создатель.

– Нужна моя помощь?

– Вот именно!– подтвердил догадки Александра Создатель.– Тебе ведь небезразлична Земля. Мы на эту тему не раз говорили с тобой. Я даже тебя предупреждал, что наступит момент, когда я тебя снова отправлю на Землю. Лучше тебя никто её не знает. Наступил тот самый момент.

– Прямо сейчас?– взволнованно спросил Александр, не смея перечить воле Создателя.

– Возможно, да...

– Создатель, а как же Цирий? Я не выдержу разлуки с ним!– опутив голову, признался Александр Создателю.

– Я позабочусь о нём! На Земле ты встретишься с ним, но в другом образе и не только с ним, а со всеми из своей прошлой жизни... А сейчас ты должен слушать меня внимательно. В первый раз тебе было легко исполнять мою волю. Теперь всё гораздо сложнее... Земля быстро развивалась за эти годы. Уровень ее развития достиг такой степени, что в случае опрометчивого шага она может погибнуть и тем самым спровоцировать гибель Вселенной. Я не буду открывать тебе суть твоей задачи. Сейчас ты пройдёшь в зал кодировок. Ты забудешь всё, и в тебя запустят программу, по которой ты будешь жить на Земле.

Александр слушал Создателя, и у него замирало сердце от тоски по Вселенной, от одной лишь мысли, что он уже не будет ее свободным гражданином. Самым страшным для отважного гражданина было осознание того, что он не может попросить у Создателя отсрочки решения даже на один день.

Агенты Создателя подошли к Александру, и он в их сопровождении телепортировался в зал кодировок.

Рождение на земле

После кодировки произошло рождение Александра на Земле. Кодировка стёрла его историческую память во всем пространстве вселенной «Счастье». И уже ничего не связывало его новую жизнь с прошлым...

С самого детства, родившись в семье богатого эмира из рода Аль Бани в Аравии, мальчик стал проявлять выдающиеся способности, и очень скоро все начали обращать внимание на ангельски красивого голубоглазого мальчугана, отличавшегося от всех своих сверстников как умом, так и физической силой. Счастье родителей было безграничным, они не могли налюбоваться талантами сына, его красотой и благородством, которые уже в младенческом возрасте стали отчетливо вырисовываться.

Мать Александра, шейха Неда, была самой прогрессивной женщиной на всем Ближнем Востоке, и имела большое влияние на супруга эмира Бэн Амина своими либеральными взглядами. Именно эта либеральная среда давала возможность мальчику проявить все лучшее, что было заложено в нем при рождении. Шейха Неда привлекла выдающихся учителей и воспитателей со всего света для подобающего воспитания и обучения Александра. Мальчик вместе с матерью разъезжал по миру и находился вместе с шейхой Недой в центре внимания мировой общественности и прессы. В свои

десять лет Александр уже мыслил категориями мудрого правителя, при этом не теряя детского взгляда на вещи.

В раннем возрасте он приобрел навыки прекрасного наездника и наравне со взрослыми участвовал в скачках. В десять лет он победил на самой престижной традиционной ежегодной скачке лошадей. Бэн Амин не мог нарадоваться успехам сына. Все ближневосточные шейхи то и дело ставили Александра в пример своим сыновьям.

Александр стремительно превращался не только в популярного милого ребёнка, но и в влиятельного на всем Ближнем Востоке человека. Умело используя социальные сети и современные возможности информационных технологий, он очень скоро стал кумиром миллионов. Открывая свой сайт «Удар сердца» и разворачивая дискуссионную площадку вокруг реальных и сверхестественных возможностей человека, Александр не мог и предположить, что его подписчиками станут сотни миллионов людей разных религиозных убеждений и нравственных принципов во всем мире. О нем начали говорить и верующие, и еретики, технократы и гуманитарии, голубые, розовые и желтые, террористы, исламисты и сторонники спокойной, размеренной жизни. В «Ударе Сердца» каждый находил свое пространство и мог рассчитывать на отклик, столь необходимый именно для его состояния души...

Александр все давалось с чрезвычайной легкостью, без особого напряжения умственных и физических возможно-

стей. Мальчик часто задумывался над тем, что происходит вокруг его имени, его личности, пытаясь найти причину успеха и феномена своего отличия от других. Внешне похожий на многих, даже мыслями, он тем не менее был выделен судьбой из других и награжден особым притягательным вниманием со стороны всех. Он стал бесспорным лидером не только в своём окружении, но и в информационном пространстве, которое все больше и больше стало верховодить всеми процессами в глобальном человеческом измерении...

Задумываясь над этим, Александр просил свою мать подробнее рассказывать о его рождении, о том, каким он рос в детстве и что отличного у него было по сравнению с другими детьми. Шейха Неда всегда охотно делилась с сыном одной и той же историей: «Мальчик мой, ты родился особенным – с широко раскрытыми глазами, будто сильно удивленный тому, что появился на свет. В первое же мгновение после рождения ты начал оглядываться вокруг. Твоё отличие связано с твоим рождением. Казалось, ты родился, чтобы удивиться! И заодно удивить свою мать и своего почтенного отца-эмира! А дальше ты рос, как все дети, только был более любознательным, сильным и выносливым...»

Ответ матери не удовлетворял Александра. «Здесь что-то не так!», – думал он про себя. – «Почему я обращаю внимание на каждую мелочь и задаюсь вопросом: «Что бы это значило?», а другим безразлично то, на что я обращаю внимание?» ...

Размышляя о своём феномене, Александр все время вспоминал сон, который приснился ему пару лет назад, когда невидимая сила надела на его голову шлем, индуцировавший магнитные и иные волны, и голос, идущий из космоса, произнес слова: «Я возлагаю на тебя особую миссию по спасению человечества»... Было что-то магическое в этом сне, но было и много пугающего, и потому он закричал во сне и, проснувшись, побежал в спальню матери за помощью...

«Что бы это значило?»...

Думы о своем происхождении

Александр был обласканным сыном в большом семействе эмира Бен Амина, но такое отношение к нему со стороны отца и матери ничуть не портило его характер, заложенный природой. Он был одинаково учтив в отношении всех своих братьев и сестёр, стремясь не обделить никого своим вниманием. С самого детства он старался быть справедливым даже в таком вопросе, как любовь к близким. Если даже в его экстравертном характере появлялись симпатии к одному из родных, он старался не демонстрировать этого прилюдно, чтобы ненароком не задеть чувств тех, кто души в нем не чаял. Хотя были среди них и завистники, видевшие в его успехах отражение своих поражений и несостоятельности в качестве принца и принцессы.

Александр замечал любую мелочь, его широкая душа была подобна камертону, улавливающему тончайшую вибрацию чувств окружающих людей. А его мозг без труда определял доброжелателей и недругов, что помогало ему выстраивать правильные отношения с носителями тех или иных чувств. Это качество особенно выделяло Александра среди всех, и стали поговаривать о том, что душа подростка имеет божественное начало.

Первой эту наклонность сына заметила шейха Неда. Нечаянно поделившись своим наблюдением в кругу именитых

людей, приглашённых на день рождения сына, она не могла и предположить, что спустя некоторое время Александра станут называть богом, кто – от злорадства, высмеивая слова шейхи Неды, а кто – в действительности уверовав в то, что в пятнадцатилетнем мальчике явно присутствует божественное начало.

Подобные сравнения вкупе с эпитетами типа «божественный», «неземной» и другие доносились и до слуха Александра, но они не порождали в нем чувство тщеславия, а наоборот – заставляли задуматься о своём происхождении. «Что во мне такого, что так бросается в глаза и вынуждает людей думать обо мне, как о неземном создании?» – непрерывно, несколько лет кряду задавался он вопросом, продолжая допытываться у матери: «Мама, скажешь ты, наконец, мне правду о моем рождении?!» Но шейха Неда, как и прежде, повторяла одну и ту же историю, прибавив лишь в последний раз то, что она носила его в чреве с какой-то особенной непонятной любовью.

«Ещё в утробе я ощущала, что ты не похож на других. Тебе не терпелось выйти на свет, это было очевидно. Но ты не делал мне больно, а наоборот – излучал тепло и любовь изнутри. Я никому об этом не рассказывала. Впервые об этом говорю я тебе, мальчик мой. Ты действительно неземной, будто не от мира сего. Больше не спрашивай меня об этом, прошу тебя. Я тебе поведала то, о чём давно догадывалась. Я зачала тебя в минуты сказочной любви с твоим отцом. На

земле не существует такой любви. Это была всего лишь одна ночь...»

После признания матери Александр замкнулся в себе и стал жить особняком, хотя внешне он казался другим всё тем же чудесным мальчиком. Для него уже стало очевидно, что его рождение имеет определенный смысл, но какой? Ответ на этот вопрос он мучительно пытался найти все время, даже построил алгоритм своего происхождения, используя определенные факты... Но не находя вразумительного объяснения всему тому, что было вызвано его рождением, он решил про себя: «Я имею неземное происхождение, хотя и абсолютно похож на людей как внешне, так и мышлением и даже чувствами, и потому не буду сильно заострять внимание на своём происхождении и отдамся всецело жизни. Пусть она сама подскажет мне, какое предназначение уготовано мне моей неземной судьбой...».

Начало юности

С годами думы о причине своей исключительности стали постепенно утихать и давали знать о себе только в редких случаях, когда кто-либо восторгался нечеловеческими способностями и возможностями Александра. Это позволило ему постепенно гармонизировать интровертную и экстравертную составляющие поведения.

Александр находился в том возрасте, когда начинаешь познавать свои возможности, как мужчина. И он стал задумываться над тем, почему какая-то девушка нравится ему в большей степени, другая - в меньшей, и почему в обществе парней он чувствует более раскованно, нежели с представительницами противоположного пола. То ли это было издержками традиционного мусульманского воспитания, то ли имело связь с его физиологией и мировоззрением. Более того, с возрастом его физиология стала порождать в нем много вопросов о собственном происхождении. И это при том, что он был одним из самых передовых личностей на мусульманском Ближнем Востоке и, будучи основателем одного из самых почитаемых сайтов в мире «Удар Сердца», прекрасно понимал, что его предпочтения не являются каким-то исключением, он сталкивался с описанием подобных переживаний и отношений в историях многих фолловеров сайта.

Вместе с тем порой ему становилось настолько тревожно

и даже муторно, что он уходил в себя и мучительно, в одиночестве, пытался докопаться до истины. В подобные минуты он желал бы поделиться своими терзаниями с кем-нибудь, кто мог бы понять его и дать совет. Но, имея не один десяток друзей и подруг,— целое сетевое сообщество, он ни с кем не мог поделиться тем, что его волновало. В таких ситуациях самым близким человеком оказывалась мать, шейха Неда. Однако с годами, возможно, из-за строгого мусульманского воспитания, возможно вследствие взросления, между ним и матерью появился некий барьер для откровенных бесед, и Александру пришлось задвинуть куда-то в глубину души на потом все мучающие его вопросы. «Может быть, мне удастся позже самому найти ответ...».

Как-то отец и мать позвали его в зал приема официальных гостей для серьезной беседы. Сердце беспокойно застучало в груди. Несмотря на достаточную свободу, предоставленную ему самим эмиром, Александр с большим почтением относился к положению отца, и такое его отношение было заметно для всех. Собравшись с духом, но одновременно напустив на себя покорность, он направился на аудиенцию с родителями.

Когда голубоглазый красавец Александр вошёл в зал приемов своей царственной походкой, отец и мать невольно встали со своих кресел и двинулись ему навстречу. Опустившись на колени и поцеловав указательный палец правой руки отца, Александр произнес:

– Выменя звали, отец?

– Пожалуйста, встань, сынок, – пожимая руку сыну, величественно приветствовал эмир, облаченный в черный бишт, на котором выделялись причудливые расшитые золотом узоры. – Поприветствуй и мать, – добавил он.

Александр привстал и впервые позволил себе вольность при отце, заключив мать в свои объятия.

Затем эмир с Александром и супругой Недой подошли к креслам и, расположившись в них, завели разговор. Первым начал Бен Амин.

– Сынок, время так скоро летит... С момента твоего рождения прошло уже семнадцать лет, а, кажется, это было вчера, когда родился золотокудрый голубоглазый любимый сын великого Бен Амина! – неспешно и задумчиво выговаривал эмир, при этом пронзительно, но с любовью глядя на сына. – Настало время, когда ты должен определиться, кем ты хочешь стать, выбрать профессию. То, что ты делаешь, то, что ты уже создал, – это восхитительно, это очень похвально. Не напрасно с тобой все эти годы занимались лучшие преподаватели мира. Я не пожалел никаких средств для твоего роста, потому что ты – моя самая большая надежда.

– Спасибо, отец, – прервал отца Александр, но Бэн Амин движением руки дал понять сыну, что он ещё не закончил, и Александру пришлось извиниться.

– Так вот, мы с твоей матерью решили отправить тебя в Оксфорд для продолжения учёбы. Твоя мать на первых по-

рах побудет с тобой, чтобы ты адаптировался к самостоятельной жизни. Походишь по колледжам и выберешь самый престижный среди них, а также профессию, которая тебе по душе и которая подобает будущему правителю нашего государства.

Александр, услышав от отца намерение подготовить его в качестве своего преемника, привстал и, подойдя к отцу, преклонил перед ним колени и приложил руку к сердцу в знак благодарности. Это решение было неожиданным для него, с учетом того, что он был не первенцем Бэн Амина.

— Отец, я сделаю всё так, как вы велите,— последовал ответ Александра отцу...

Поездка в Англию

Несмотря на то, что в свои семнадцать лет Александр объездил практически всю планету, и для него не был внове полет на самолете, перелёт из Туры в Лондон оказался чрезвычайно волнительным. Расположившись вместе с матерью в первом салоне самолета Toora's Airways, выполнявшего обычный рейс в Лондон, Александр чувствовал внутри сильнейшее беспокойство, которое сразу же отразилось на его внешности и повадках.

– Что-то тебя заботит?– поинтересовалась шейха Неда.

– Честно говоря, немного волнуюсь,– признался матери Александр.

– Говорила я тебе, давай полетим на отцовском самолете,– сетовала она,– но ты настоял, чтобы лететь, как обычные люди.

– Мама, самолёт вполне комфортный и я счастлив, что лечу вместе с нашими гражданами, с пассажирами из других стран. Проблема в другом,– открылся матери Александр,– я не представляю, как буду жить без твоей опеки и как сложится моя жизнь. Это ведь ответственный момент,– глядя в выразительные, невероятно глубокие и излучающие любовь глаза матери, говорил он.

– Сынок, я же все время буду ездить к тебе, ты будешь домой. Так что все будет, как прежде,– успокаивала сына шей-

ха Неда.

— Мама, я совершенно о другом. Меня волнует мое будущее. То, что сейчас со мной происходит, сравнимо с чувствами дикого зверя, которого долгое время держали в вольере и вдруг выпустили на волю, в родную стихию.

— Сынок...

— Да, мама, у меня точно такое ощущение. Еще волнуюсь из-за того, как сложатся мои отношения с такими же, как я, с моими сверстниками, давно живущими без родительской опеки,— пытался высказать то, что его тревожит, в то же время недоговаривая нечто, припрятанное на самых задворках души...

— Сынок,— прослезившись, едва вымолвила шейха,— до чего же ты тонкая и глубокая натура. Я горжусь тобой, горжусь, что я — твоя мать!

Александр потянулся к матери и с признательностью обнял её.

— А я горжусь тобой, мама! Какое счастье иметь такую мудрую и добрую мать!

Хотя Александр многого не досказал матери, но по тому, как та откликнулась на его мысли, он догадался, что она его поняла с полуслова и будет одобрять его во всем, что бы он ни делал, конечно, если это не будет идти вразрез с семейными и государственными ценностями, привитыми ему с младенчества. После волнительного объяснения с матерью Александр откинулся на спинку кресла и заснул креп-

ким сном. Только услышав «Dear passengers, we just landed at Heathrow airport...», Александр открыл глаза, и первое, что он увидел,— добрые, смотревшие на него с нежностью и тоской материны глаза.

— Сынок, мы приземлились. Надо готовиться к выходу.

Александр достал ручную кладь, и они вдвоем направились к выходу. За дверью самолета уже мерещилась новая жизнь...

Лондон

После прилёта в Лондон шейха Неда и Александр сняли роскошные апартаменты в гостинице «Савой» рядом с Ковент Гарденом в самом сердце Лондона. Мать и сын решили провести несколько дней в Лондоне, встретиться с членами королевской семьи и давними знакомыми, походить по магазинам, посетить театры и музыкальные холлы и только потом поехать в Оксфорд.

Уже в первый день пребывания в Лондоне Александр для себя решил, что будет подавать документы на отделение Computer Science в St. John's College, самого престижного колледжа Оксфордского университета. Согласовав с матерью свои планы, он сразу же отправил аппликацию по электронной почте президенту колледжа. Они ещё находились в Лондоне, когда пришло положительное решение о зачислении Александра в колледж. Теперь можно было не спешить и вдоволь насладиться Лондоном – городом безграничных возможностей для любого талантливого человека.

Поначалу Александр выходил в город вместе с матерью, порой убивая своё время в дорогих бутиках и скучноватых встречах матери с ее друзьями, но вскоре он решил устроить самостоятельные прогулки, чтобы по-настоящему познать уникальный во всем мире мегаполис. Тем более, что местоположение гостиницы, в которой они остановились, давало

ему возможность изучить город без особого труда. Рядом находился знаменитый Ковент Гарден с известными театрами и рынком, богемный район Сохо, место встреч всех, кто жаждет приключений, буквально напичканный ресторанами, пабами и кафе. За двадцать минут пешего хода можно было добраться до сквера парламента, Грин парка и Букингемского дворца, Гайд парка и Реджент и Оксфорд стрит. Зная всё это, шейха Неда не противилась желанию сына отлучиться от неё и побыть одному.

— Мальчик мой,— сказала она ему,— я понимаю твоё желание, и оно естественно. Но помни одно: рядом с соблазном всегда соседствует угроза. И не спеши очаровываться всем, что встретится тебе на пути. С каждым очарованием наступит и разочарование. В Лондоне смена этих ощущений наступает гораздо чаще, чем в других местах. Не дай чувствам ослабить себя. Если почувствуешь нечто опасное, можешь смело обратиться к матери, я помогу тебе советом...

Александр слушал мать, говорившую простые истины в качестве напутствия перед его выходом в новую жизнь, и удивлялся ее мудрости.

Выйдя из гостиницы под вечер, миновав череду переулков, Александр оказался в районе Сохо и Чайна-таун. Вначале он не решался примкнуть к молодым и не совсем молодым людям, стоявшим с бокалами пива и других алкогольных напитков и живо дискутировавшим на разные темы. В толще людей ему становилось не по себе, вероятно, от непривыч-

ки видеть другую культуру общения. Во время своих предыдущих поездок в тот же Лондон он не увидел всего этого, потому что тогда его мысли были заполнены другим содержанием. Теперь он повзрослел, и ему хотелось познать другие ощущения. Но эти ощущения оказались слишком непривычными для него. Он ловил на себе многочисленные пристальные взгляды прохожих и от стеснения опускал глаза, но затем, случайно подняв их, замечал, что кто-то продолжает смотреть на него, и от этого ему становилось и любопытно, и в то же время боязно. В немалой степени из-за того, что кто-то мог узнать в нем знаменитого принца и взять его, к примеру, в заложники. В такие минуты он старался быстро сменить место прогулки и наблюдений. Но везде его преследовали взгляды... И он понял, что это просто культура заигрывания с незнакомцем, после чего потом обычно начинается знакомство. Устав от смены мест прогулок из-за назойливых взглядов, он решил зайти в один из немногочисленных пабов отведать британского пива.

Только он вошёл в паб, первое, что бросилось ему в глаза, был добротный дубовый интерьер бара и парень с девушкой, мило беседовавшие за стойкой. Подойдя к бармену и поздоровавшись с ним и с молодой парочкой, он попросил полулитровый фужер некрепкого горького пива. Сама просьба и манера обращения к бармену заставили парочку прервать разговор, обернуться в его сторону и с любопытством наблюдать за его действиями. Хотя Александр стоял спиной

к парочке, он всеми клетками чувствовал, что эти двое не сводят с него взгляда, точно так же, как и бармен, застывший в изумлении и смотревший на него с вытаращенными глазами.

– Что-то не так?– спросил удивленно Александр.

Вопрос Александра вывел бармена из состояния ступора и он, как бы опомнившись, ответил:

– Нет, нет, что вы! Как раз все очень так. За все время моей работы в этом баре я не видел более красивого парня с такими манерами,— не переставая восхищенно смотреть на Александра, произнёс тот и, как только фужер заполнился пивом, поднёс его со словами:– разрешите угостить вас.

Для Александра это было столь непривычно, что он покраснелся и сразу же поспешил выложить десять фунтов.

– Что вы, не надо ставить меня в неудобное положение.

И в этот самый момент девушка сзади воскликнула:

– Александр!..

Не успела та произнести его имя, как он сразу же обернулся к молодой паре и увидел, как парень с девушкой восторженно смотрят на него. Заметив необыкновенное удивление Александра, девушка решила пояснить:

– Александр, мы – подписчики твоего сайта, вернее,— исправив саму себя, добавила она,— мы твои поклонники. Присоединяйся к нам...

Александр был просто обескуражен, поскольку не ожидал, что его узнают в самом популярном месте Лондона...

Он вернулся в гостиницу поздно ночью, предупредив заранее по телефону мать об интересной встрече. Когда он подошёл к матери, чтобы поцеловать ее и пожелать спокойной ночи, она, почувствовав сильный запах алкоголя, легонько оттолкнула Александра и сказала:

– Сынок, пожалуйста, не злоупотребляй спиртным. Не забывай, из какой среды ты вышел.

За завтраком

Утром за завтраком в своём номере гостиницы сын попросил прощения у матери за то, что слегка перебрал в пабе.

– Александр, я не какая-то нибуль ханжа или ярая последовательница мусульманских традиций. Ты знаешь, что я стараюсь изменить неприемлемые традиции в мусульманстве, прекрасно понимая, что мир меняется, и новое поколение должно адаптироваться к глобальной среде и не отдаляться от общих направлений развития человечества. Это, в первую очередь, касается тебя, поскольку ты – необычный мусульманин, и с самого рождения воспитывался не только мной и твоим отцом, но и лучшими представителями человечества, которых твой отец привлёк для твоего воспитания и образования. Ты вырос космополитом, поэтому мы с отцом и решили отправить тебя учиться в самую либеральную страну, где люди разных национальностей и вероисповеданий, разного цвета кожи живут в мире и согласии, каждый чтит обычаи своего народа, но вместе с тем соблюдает и уважает традиции государства, в котором учится и трудится.

Александр, всё это время слушавший внимательно мать, не мог не восхититься не только ее мудростью, но и её внутренним миром, так созвучным всему тому, что происходило вокруг и внутри него самого. Слова матери вызвали в нём положительные ассоциации, и ему казалось, что она облада-

ет особым даром читать его мысли и ощущать его душевное состояние. Слушая внимательно свою мать, в какой-то момент он поддался эмоциям и, встав из-за стола, бросился к ее ногам и на коленях стал целовать ей руки:

– Мама, какая же ты великая женщина!

Шейха Неда же сильно растроганная признанием сына, не пыталась его поднять, а наоборот, стала поглаживать золотые кудри своего необычного сына.

– Мальчик мой, в тебе я вижу своё продолжение. То, что я, как женщина, не в состоянии осуществить, то, что я хотела бы реализовать, – весь этот потенциал я вижу в тебе. Ты способен изменить наш мир! Не зря я с самого твоего детства осознала, что мой мальчик, мой Александр – подарок от Бога, и он пришёл в мир, чтобы сделать его другим. Просто я хочу, чтобы ты ко всем слабостям человека, которых и в тебе, по всей видимости, предостаточно, относился так, как подобает члену нашей семьи. Думай и о чести отца, и о стране. Развлекайся, гуляй, пей, люби, но всё – в меру. Жизнь сама тебе подскажет твоё истинное предназначение, а без всего того, что тебя окружает и без познания этого окружения – ты растеряешь смысл своей миссии на земле. Но познания также должны иметь меру, не бывает безграничных познаний. Все относительно. Поэтому лучший мой тебе совет: знай меру во всем. Только в любви можешь быть всецело преданным, но остерегайся разочарования любви и не дай любви обрести власть над твоим сознанием.

Александр, присев на колени, любовался матерью. Её восточное лицо, зеленоватые глаза и жгучие чёрные брови на фоне копны красиво уложенных чёрных волос, игриво спадавших на ее белоснежную лебединую шею, вместе с потрясающей благородной осанкой воспринимались им как нечто божественное. Ему показалось, что когда-то он видел женщину, очень похожую на мать, и даже задумался – когда это было и где. Мысли ушли в прошлое, и он на время перестал слушать мать, что заметила проницательная шейха.

– Мальчик мой, ты здесь или где-нибудь в другом месте?

Вопрос матери вернул его в реальность, и он поделился с матерью ощущениями, которые его только что захлестнули...

– А ты знаешь, сынок, – поведала ему шейха Неда, – у меня в точности как у тебя, бывают моменты, когда мне кажется, что когда-то, где-то я видела точно такого же, как ты, Александра...

Зачем охрана?

Близился конец пребывания шейхи Неды и Александра в Лондоне, и они уже собирались к поездке в Оксфорд в связи с приближением учебной поры. За время пребывания в Лондоне Александр приобрёл новых друзей, большинство из которых сами подходили к нему во время его прогулок или посещения им пабов, театров, музеев, узнав в нём основателя всемирно известной социальной сети «Удар Сердца».

Для Александра было приятным открытием то, что многие из них, имевшие совершенно другой бэкграунд, чем у него, тем не менее мыслили такими же категориями, как он сам, и очень быстро вызывали в нем симпатии, перерождавшиеся через две-три встречи в дружбу. Не зная, что ожидает его в Оксфорде, Александр уже знал, что там ему будет не хватать Лондона. Мать его успокаивала и просила не заострять на этом внимание:

– Александр, Оксфорд отделяет от Лондона всего полтора часа езды! На что ты сетуешь?! Считай, что ты будешь продолжать жить в этом мегаполисе, а учиться в уютном городке.

– Мама, а как быть с охраной, которая неотступно следует за мной? Я раньше думал, что она преследует меня из любопытства к моей персоне, однако позже я всюду рядом с собой стал замечать одни и те же лица. Это, честно говоря, угнетает

и оскорбляет мое человеческое достоинство и ограничивает мою свободу. Эти люди проникают в мою личную жизнь.

– Сынок, подобные вопросы к отцу. Как, по-твоему, он должен поступать в отношении двух царственных особ, одна из которых – его любимая супруга, а другая – наследник престола?– спросила шейха Неда сына, немного повисив голос, но затем спокойно добавила:– Надо понимать отца и не забывать о государственных интересах... Ты же взрослый, и не по годам – государственный муж!

Шейха Неда пыталась убедить сына в необходимости присутствия охраны, а сын, все время слушавший с вниманием доводы матери, старался ответить ей таким образом, чтобы не обидеть её и отца. В голову, однако, ничего подходящего не приходило. Он прекрасно сознавал, что безопасность наследного принца – прямая обязанность службы безопасности эмира и исходит из государственных интересов, и не мог против этого привести какие-то аргументы. В одном мгновение Александр приготовился сказать матери, что в случае продолжения присутствия охраны возле себя он вынужден будет вернуться на родину, но тут же понял, что там со слезкой будет ещё хуже. Но, несмотря на бесперспективность своих доводов, он всё же попытался убедить мать переговорить с отцом.

– Мама, я понимаю все эти необходимые меры предосторожности. Но пойми и ты меня, я не потерплю, чтобы кто-то наблюдал за моей личной жизнью! Это так унижительно!–

эмоционально выплеснул он накопившуюся обиду.

– Сынок, ты основатель популярного сайта, за которым миллионы людей следят с невероятной страстью, более того, они порой нагло вмешиваются в личное пространство чужих людей! Как это понимать?! Ты и твой сайт можете откровенно рассказать мне: чем вы заняты?!

Вопрос матери застал его врасплох, и он задумался над правдивостью ее слов, и пока он раздумывал, как ответить, шейха Неда продолжила:

– Пользование современными телефонами и другими гаджетами, изначально напичканными прослеживающими элементами, – это, по-твоему, не слежка за обычными людьми и за царственными особами в том числе?! Полагаю, что слежку за тобой службы безопасности можно считать меньшим вторжением в твое личное пространство!

– Мама, ты не только мне мать, но и адвокат государственных устоев нашей страны. Ты умело, как никто другой, сумела мне объяснить необходимость присутствия охранников подле меня. Bravo! И всё же постарайся убедить отца, чтобы он ограничил их количество, и пусть учатся следить за мной, используя новейшие технические средства. Это менее оскорбительно, и в этом случае я уже не в той мере буду ощущать то, что нахожусь под чьим-то колпаком и не буду так сильно чувствовать дыхание чужого человека рядом... Ты понимаешь меня? – спросил он своего лучшего друга – мать, глядя на нее глазами, полными мольбы и отчаяния.

Шейха Неда, растроганная признанием сына, вполне отчетливо осознавала то, что сын прав. Но вместе с тем она прекрасно отдавала себе отчёт, что не может подвергать жизнь сына опасности, тем более зная, что в Британии немало сил, которые хотели бы воспользоваться случаем расправиться с сыном Бэн Амина, не устраивавшего многих по ряду причин, и в первую очередь из-за противоречивых интересов многих государств на Ближнем Востоке и роли Аравии в регионе. Она подошла к сыну, обняла его и сказала:

– Александр, я поговорю с отцом, чтобы немного ослабить охрану, но целиком снять её просто невозможно. Ты умный парень и прекрасно понимаешь, что это необходимо для твоей же безопасности. Мой совет тебе: старайся жить с этим! А всего остального – не стесняйся! Живи так, как тебе захочется! Я пойму тебя и поддержу тебя во всем! Это самое главное!

После этих слов Александр подошел к матери, смиренно поцеловал её в щеку и произнёс уже как государственный муж:

– Ты меня убедила! Давай готовиться к приему у королевы, мы уже опаздываем!

Поездка в Оксфорд

После приема у королевы, которая произвела на Александра сильнейшее впечатление своими обширными познаниями в разных областях человеческого бытия – вплоть до последних достижений и возможностей информационных и биологических технологий, Александр окончательно избавился от сомнений относительно правильности выбора страны, где он должен был получить формальное образование. Он был благодарен матери и отцу за то, что они вместо него решили, где ему лучше учиться.

Сын и мать в широком лимузине марки Rolls-Royce покидали Лондон ранним утром понедельника. Александр убедил мать ехать на машине.

– Это моя первая поездка в Оксфорд, и я предпочитаю поехать туда не поездом, а на автомобиле, чтобы лучше рассмотреть все красоты вдоль дороги...

Шейха Неда не противилась желанию сына, тем более после приема у королевы, на котором Александр обаял знакомую со многими талантливыми людьми королеву. Ее переполнила гордость за сына, когда королева отметила его заслуги перед человечеством, упомянув при этом его сайт «Удар Сердца»...

Мать с сыном сидели на заднем сиденье автомобиля, который со скоростью восемьдесят миль в час мчался по жи-

вописной трассе, соединяющей Лондон с Оксфордом. В пути они пересекали необъятные пастбища, на которых лениво паслись стада овец. Буйство зелени вокруг, будто леса, парки, пастбища, очаровывали взор юного мечтателя и постепенно готовили его к встрече с городом, в котором ему предстояло провести пару лет учебы...

Через час с небольшим машина въехала в город, который с первого же взгляда ошеломил и завоевал сердце Александра. Основанный в десятом веке, Оксфорд своей причудливой архитектурой казался замыслом потусторонней воли, не имевшим ничего общего с тем, что он видел прежде в других странах. Город походил на сказку, и сказкой его делали изысканные архитектурные сооружения колледжей Оксфордского университета, в большинстве своем построенные из камня – ракушечника, и, умопомрачительной красоты протестантские и католические храмы и церкви, гармонично вырисовывавшиеся в разных частях города и придававшие ему необычайный шарм, влюбляющий в Оксфорд с первого взгляда.

Элегантные парки, мощёные улицы, зелёные лужайки, безупречно ухоженные виллы и учреждения – всё это являлось Александру как бы из прошлого, но вместе с тем казалось настолько современным, что он то и дело переводил восхищенный взгляд на мать, словно благодаря ее. Шейха Неда, не отпуская руку сына, в свою очередь пыталась через тепло своей ладони передать сыну свою материнскую при-

знательность за его отношение.

Когда машина приблизилась к территории, вплотную застроенной зданиями колледжей университета Оксфорда, Александр приготовился увидеть самый престижный из них. Когда машина остановилась у калитки St. John's College, юный Александр сразу же почувствовал, что он сделал правильный выбор. Окунувшись в атмосферу средневековья, Александр предвкушал встречу с неизведанным, сулившим ему прошлое и настоящее этого прославленного колледжа Оксфорда...

После встречи с президентом колледжа, а также улаживания некоторых формальностей, среди которых было и место его проживания на время учебы, шейха Неда с сыном отправились на виллу, расположенную на Банбери роуд. Здесь Александру предстояло жить в период обучения в Оксфорде вместе со своей охраной. Быстро скинув вещи и приняв душ, мать с сыном решили немного прогуляться по городу. На вечер у них был запланирован обед с сэром Доулом, президентом колледжа.

Обед в доме президента колледжа

Когда сэр Доул заехал за шейхой Недой и Александром, они, переодетые в роскошные вечерние наряды, уже ждали его в своей гостиной. Сэр Доул в сопровождении охраны поднялся в дом, который на время стал резиденцией царственных особ. Приветствовав высокого гостя, шейха Неда предложила аперитив, но сэр Доул вежливо отказался, заметив при этом, что супруга и дочь уже ждут их на обед.

Усевшись в автомобиль президента колледжа, в сопровождении охраны они выехали на север Оксфорда, где располагался дом президента колледжа. Возле дома их встретила и приветствовала юная прелестная дочь сэра Доула Диана. Пропустив отца и шейху Неду вперёд, она, улыбнувшись Александру и сровнявшись с ним, последовала за ними в дом.

Александр, встречавший за всю жизнь немало красавиц, сразу подметил в Диане какую-то изюминку, породившую в нем внезапный интерес. А когда Диана призналась, что она поклонница его сайта и активно следит за всеми дискуссиями и представлениями, интерес Александра к ней возрос еще больше. Представляя своей супруге царственных особ из Аравии, сэр Доул заметил, что дочь и Александр успели не только познакомиться, но и общаются, как давние знакомые.

Когда сэр Доул пригласил всех в гостиную, где на отдельном столе были выставлены всевозможные напитки, и предложил гостям освежиться перед тем, как приступить к обеду, Александр и Диана отошли чуть в сторону и начали беседовать на общие темы. Очень скоро Александр разглядел в милой девушке не только приятную внешность, но и проницательный ум, который, обаяв его, стал с каждой минутой притягивать к себе. По выражению лица Александра можно было определить, что он всецело доволен, оказавшись в гостях у президента колледжа. Это не ускользнуло от внимания шейхи Неды и супругов Доулов, и каждый из них, обрадовавшись сближению детей, начал по своему размышлять о последствиях этого сближения. И если у шейхи Неды столь быстрое увлечение сына молодой девушкой вызвало беспокойство в том плане, что могло отвлечь Александра от главной цели его приезда в Оксфорд, то чету Доул данный факт чрезвычайно порадовал – наконец-то домоседка Диана увлеклась молодым человеком, блистательным во всех отношениях.

Сэр Патрик Доул и его супруга Режина Доул пригласили гостей за стол. За большим дубовым столом времен короля Ричарда Александр сел рядом с Дианой и, как подобает наследному принцу эмира, стал дожидаться слова хозяина.

Патрик Доул слыл отменным оратором, и его приветственная речь как нельзя лучше подтвердила его исключительное реноме. Александр вместе с матерью, затаив дыха-

ние, слушал президента колледжа и не скрывал своего восхищения этим человеком. Шейха Неда же сразу, не скрывая эмоций, после того как сэр Доул, восхвалив Господа за посланную еду, предложил приступить к трапезе, в порыве искренности не выдержав, произнесла:

– Сэр Доул, ваше приветствие было настолько волнительным и поучительным, что я про себя подумала, что нас сюда прислало провидение. И без участия Господа Бога мы не сидели бы рядом с вами. Я более чем уверена, что Александр оказался в самом нужном для него месте. Спасибо вам за приглашение поучаствовать в совместной трапезе. Я хочу от имени своего супруга, эмира Аравии, также передать слова благодарности вам за то, что вы руководите колледжем, который является кузницей лучших кадров для многих стран мира, независимо от их конфессиональной принадлежности.

Александр, внимательно слушавший президента колледжа и мать, тоже решил сказать слово:

– Господин президент, для меня большая честь сегодня быть вашим гостем. За этим формальным приглашением кроется нечто большее, и оно проявилось в вашем приветственном слове и в ответном слове моей матери. Для меня же это – начало первого урока в вашем колледже. Он был настолько поучительным в общечеловеческом плане, что я, как и моя мать, сразу поймал себя на мысли, что сам Господь подсказал мне отправить вам свою аппликацию и, как видно, не зря. Я постараюсь стать не только одним из лучших сту-

дентов вашего колледжа, но и прославить его. Облик колледжа, убранство вашего дома, даже вот этот дубовый стол навеяли на меня смутные воспоминания. О чём, к сожалению, не могу припомнить. Даже Диану, кажется, я где-то видел, но не могу вспомнить, где. Вы мне очень близки по духу и мыслям. Спасибо.

Александр не успел сесть на своё место, как сэр Доул встал и, глядя с изумлением на Александра, произнёс:

– Когда сегодня вы, крон-принц, вместе с шейхой Недой вошли в мой кабинет, я хотел воскликнуть: «Боже, да я их знаю. Я с ними встречался и даже дружил». Но потом быстро взял себя в руки и успокоился: «Ну, конечно, ты часто видел их в новостях по телевизору, читал о них в газетах...» И только, когда Александр поделился своими сокровенными ощущениями, я решился раскрыться. Может быть, мы встречались в прошлой жизни?– с улыбкой добавил сэр Доул и предложил наконец-то начать затянувшийся обед...

Беседа с отцом по телефону

Шейха Неда побыла ещё немного с сыном в Оксфорде, и когда тот практически адаптировался к условиям жизни в новом городе и учебы в колледже и большую часть своего дневного и вечернего времени стал проводить за книгами и в кругу своих друзей, со спокойной душой и уверенностью, что с сыном всё в порядке, уехала на родину.

Не прошло и нескольких часов после ее прилета в Туру, как она связалась по WatsUp с сыном. Александр в это время находился с друзьями в знаменитом оксфордском пабе «Eagle». Когда зазвонил телефон и на экране высветилось сияющее лицо матери, он сразу вышел на улицу и стал под дождем общаться с нею.

– Сынок, где это ты? Небось, под дождем стоишь?!– заволновалась шейха.

– Мама, я с друзьями в пабе.

– Тогда зайди в паб, я потом перезвоню, просто хотела узнать – как ты без меня, что делаешь?

– Я же не маленький ребёнок, чтобы так беспокоиться обо мне. Я следую всем твоим инструкциям, так что не волнуйся,– попытался Александр успокоить мать и продемонстрировал ей своё улыбающееся лицо и стал с нетерпением дожидаться ее реакции.

– Ангел мой, до чего же ты прекрасен и светел!– просле-

жившись, воскликнула шейха Неда, затем сообщила сыну, что отец тоже хочет поговорить с ним.

Неда передала великому эмиру телефон и при этом жестами дала понять супругу, чтобы тот был вежлив с сыном и не слишком строго говорил с ним. Когда эмир взял трубку, Александр к этому моменту весь преобразился и принял серьезный вид.

– Александр, здравствуй, родной,– произнёс Бэн Амин.– Как ты? Я вижу, ты не дома?

– Здравствуй, отец,– настороженно, но с большим уважением в голосе приветствовал Александр и продолжил:– Мы с друзьями зашли в паб обсудить текущие проблемы, связанные как с процессом учебы, так и жизни вообще.

– И правильно сделал, сынок,– заметил Бэн Амин, который в подобных случаях непременно стал бы делать наставления своим детям, но в случае с Александром он почему-то повел себя по-другому, даже одобрил его поведение, которое шло вразрез как его мировоззрению, так и принципам руководимого им государства. То ли это было связано с влиянием его либеральной жены шейхи Неды, то ли к Александру он в действительности относился по-особенному.

Александр же, услышав по телефону из уст отца слова поддержки, сначала обомлел от неожиданности и не знал, что ответить, но потом, быстро сообразив, произнёс: «Спасибо, отец, за доверие! Я хочу, чтобы ты знал: твой сын не сделает ничего такого, за что тебе будет стыдно. Единствен-

ная моя слабость заключается в том, что я космополит, и это не моя вина, меня таким создали вы. Я хочу тебе сказать, отец, что я тебя очень и очень люблю и всегда думаю о тебе. Все время мысленно разговариваю с тобой».

Бэн Амин настолько растрогался признанием сына, что не позволил тому продолжить, и сказал:

– Александр, я ведь в молодости тоже не ограждал себя от соблазнов жизни. Пока ты молод – пользуйся своей молодостью. Мне не надо напоминать тебе – кто ты и как ты должен себя вести.

– Отец, я просто шокирован твоим откровением – это такой подарок, который я запомню на всю жизнь.

– Сынок, мне твоя мать рассказала, как ты себя достойно ведёшь, как тебя все любят, как ты восхваляешь наш род и наше государство. Я горжусь тобой! Я люблю тебя всей своей душой, ты – мое продолжение! Ты слышишь, что я тебе говорю?– уловив сильные звуки, переспросил сына мудрый эмир.

Александр, на которого сильно подействовали слова отца, вытирая наворачнувшиеся от чувств слёзы, отозвался:

– Да, да, отец, слышу. Я тебя тоже очень люблю. На расстоянии я это ощутил ещё больше,– признался он отцу.

Александр продолжал еще говорить, когда трубку взяла мать.

– Мама, а что случилось с отцом? Почему он не попросился со мной?– заволновался Александр.

– Сынок, отец расчувствовался и не хотел, чтобы ты услы-

шал его взволнованный голос,— объяснила шейха Неда.— Даже я его таким никогда не видела...

После разговора с родителями Александр, постояв еще немного на улице, вернулся в паб, где друзья сразу заметили перемену в его настроении. Узнав от него причину его грусти, они предложили тост за великого эмира и шейху Неду...

У заброшенного монастыря

Как-то вечером, когда Александр вместе с Дианой соби-рался в ресторан, у него внезапно возникло другое реше-ние, навеянное каким-то непонятным томлением духа. Его неодолимо потянуло за Оксфорд, туда, где он не так дав-но увидел пришедший в запустение древний монастырь, ста-ринные стены которого напомнили ему о чем-то, чего он не мог понять. После этого ему не раз хотелось вернуться к этому монастырю, но времени для этого совершенно не на-шлось. Александр желал бы побыть там в одиночестве, однако, поскольку он уже пригласил Диану в ресторан, он предложил ей составить ему компанию.

Как только тьма объяла окрестности Оксфорда, Алек-сандр в компании Дианы и в сопровождении охраны вы-ехал в направлении заброшенного монастыря, расположен-ного возле густого лесного массива. Они с Дианой сидели на заднем сидении роскошного чёрного лимузина и практиче-ски ни о чем не говорили. Каждый как бы ушёл в себя и старался не мешать другому. Водитель включил навигатор, который время от времени отвлекал молодых людей от сво-их мыслей. Александр чувствовал всю неловкость ситуации, связанную с присутствием Дианы, и потому поспешил объ-ясниться с ней.

– Диана, со мной происходят странные вещи. Я могу слу-

чайню увидеть на улице, в пабе, ресторане, театре человека и задуматься над тем, где я мог прежде его встретить. Мне абсолютно очевидно, что я не встречал этого человека нигде, но вопрос, возникающий в связи с этим, не покидает меня, более того, начинает терзать меня. Кстати, подобное чувство охватило меня, когда я впервые встретил и тебя, и твоего отца. Мне казалось, да и сейчас кажется, что мы встречались, и нас связывает нечто большее, нежели человеческая жизнь. То же самое касается архитектурных сооружений, событий, явлений... Мне кажется, что где-то я все это видел. Но опять я повторяю: в этой жизни я точно не видел этих явлений, более того, я не читал и не изучал историй, касающихся тех или иных событий, той или иной личности, того или иного сооружения и многого другого, очевидцем которых по той или иной причине я становлюсь. И почему-то каждый раз эти сомнения выливаются в мучительные вопросы – где, что, когда...

Александр на мгновение перестал говорить и посмотрел на Диану, взглядом спрашивая её: «Ты понимаешь, о чём я говорю?».

Диана испытующе посмотрела на Александра, а тот не отводил от нее своего пристального взгляда, и только чуть позже она ему ответила:

– Я как никто другой понимаю всё это, так как сама часто становлюсь пленницей подобных ощущений. Мне это очень знакомо. Может, эти чувства присущи всем людям?– спро-

сила она Александра.— Просто многие не придают этому особого значения.

— Я тоже об этом думал. Но то, что творится в моем сознании, мне кажется не совсем обычным. Именно поэтому я решил снова посетить этот монастырь, и обязательно в вечернее время. Ты не против, если мы немного тут задержимся?— вежливо обратился он к Диане.

Диана взглянула в синеву его глаз, которая даже в вечернее время не переставала светиться бирюзой, и произнесла:

— Я счастлива находиться рядом с тобой. И если надо будет — останусь с тобой до утра...

Слова Дианы как бы вернули Александра в реальность, и онувидел перед собой глаза, которые ему говорили: «Я твоя, я люблю тебя»... Ему на секунду стало чуточку не по себе и неловко от того, что он не может ответить Диане тем же, хотя она ему однозначно нравилась. Однако спустя миг словно некая сила толкнула его, и он порывисто заключил Диану в свои объятия и долго не отпускал ее. Когда оба чуточку поостыли, он признался девушке, что ещё в первый день их знакомства ему захотелось крепко обнять ее.

— А что помешало тебе это сделать?— поправляя на себе одежду, спросила лукавым голосом Диана.

— Присутствие других людей,— последовал ответ Александра.

— А присутствие водителя тебя сейчас не смутило?

— Охрана — это моя тень. Это пожизненно. Все, что я де-

лаю и буду делать,-совершится у нее на глазах. Да и в современном мире невозможно укрыться от всевидящего Ока,— улыбаясь, ответил Александр и заметил, что они уже подъезжают к монастырю.

Когда они вышли из машины, неожиданно установилась странная мгла, подул ветер, да так, что листва деревьев во круг зашуршала, и от всего этого им стало не по себе. Приближаясь к монастырю, они все отчетливее стали слышать какие-то странные звуки, похожие на скрип. Приблизившись к монастырю достаточно близко, они увидели, что под действием ветра шатается и издаёт скрипучие звуки входная дверь. Несмотря на то, что Александр и Диана находились в окружении пятерых охранников, это никак не сняло их внутреннего напряжения. Да и по виду охраны можно было определить, что и они тоже взволнованы.

Когда Александр вошел внутрь монастыря, его взору предстало полупустое пространство с обшарпанными стенами и разрушенной кровлей. Он направил фонарь телефона на каменные плиты пола и заметил надгробия по периметру стен. Рядом с одним из них он заметил монету, судя по изображениям и надписям на ней явно отчеканенную не в Великобритании. Подняв ее с земли и повертев в руках, он понял, что эта монета ему знакома, более того, у него создалось впечатление, что он когда-то держал ее в руках. Странное чувство не покидало его достаточно долго...

Они вышли из монастыря под скрип входной двери, и,

очутившись снова у опушки леса, Александр поднял голову к небу и в этот самый момент увидел падающую звезду, что заметили все. Ему показалось, что звезда упала позади стен монастыря. Он попросил охрану осмотреть всю территорию. Никакой упавшей звезды нигде не оказалось. Он снова поднял голову и увидел небосвод, горящий мириадами звёзд. На фоне леса, заброшенного монастыря и не стихающих странных звуков звездное небо стало необъяснимым образом манить Александра к себе. Оно звало его, притягивало его всего к себе, заставляя сердце бешено биться в груди. Александру вдруг почудилось, что небо посылает ему какие-то сигналы. Он с большим трудом выдержал это напряжение в течение, как ему показалось, четверти часа, и предложил вернуться домой.

На обратном пути он признался Диане, что с ним происходит нечто непонятное. Он не может безразлично смотреть на небо. И такое случается с ним не впервые. Диана осталась ночевать у Александра.

За завтраком Диана призналась Александру:

– Ты подарил мне неземную страсть и незабываемые ощущения...

Поездка в Лох-Несс

Прошло совсем немного времени с момента переезда Александра в Оксфорд, но о нем уже заговорил практически весь город. Его узнавали на улицах, в пабах, в магазинах. Его пригласили выступить в Шелдонском театре перед студенчеством и общественностью Оксфорда. Основатель всемирно известного сайта «Удар сердца» покори́л двухсотты́сячный город духа и знания и сразу же превратился в его идола. Охране Александра с трудом удавалось приноровиться к новым непривычным условиям. Александр игнорировал требования охраны следовать разработанному в Туре указанию – держаться на расстоянии от мест массового скопления людей. Как бы вопреки увещаниям охранников, он бросался в толщу людей и плескался в лучах своей славы. Хотя слава ничуть не портила его как личность. Он продолжал оставаться лучезарным парнишкой, готовым прийти на помощь любому, кто в этом нуждался. Толпы поклонниц и поклонников в буквальном смысле слова осаждали дом, в котором он остановился на время пребывания в Оксфорде и, конечно, сам St. John's College. Всё меньше и меньше становилось его личное пространство, и ему приходилось привыкать к новому образу жизни. Теперь, помимо личной охраны, его беспрепятственно сопровождали толпы поклонниц и поклонников. Александру приходилось быть всегда начеку, чтобы из-

бежать негативных моментов, исходящих от бремени популярности.

С каждым днем все труднее становилось найти сколько-нибудь уединенное место, чтобы провести время с близким человеком, отвести душу... Поэтому Александр все чаще и чаще уезжал за город или в более дальние края вместе с Дианой или со своим новым приятелем, с которым хотелось уединиться в укромном местечке вдали от любопытных глаз.

С Аланом он познакомился во время дискуссии в Queen Elizabeth College. Александр выступал перед студентами и преподавателями разных колледжей университета Оксфорда, когда заметил на себе пристальный взгляд молодого парня, сидевшего в левом углу зала. Привыкший к разного рода вниманию к себе, Александр на этот раз несколько смутился и отвёл взгляд от продолжавшего смотреть на него молодого человека. Во время развернувшейся после его спича дискуссии Александр старался не смотреть в сторону человека, который уже начал интересоваться его, овладевать его мыслями. Не удержавшись, он на мгновение повернулся в сторону молодого парня и вновь столкнулся с его магнетическим взглядом. После этого ему всё время хотелось посмотреть на человека, который породил в его душе загадочный интерес. Александр желал быстрого завершения семинара, чтобы иметь возможность познакомиться с одним из красивейших парней, повстречавшихся в его жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.